

Обеспечение конкурентоспособности в условиях плановой системы хозяйствования

Федотов В. А.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация; fedotov.vladimir@yahoo.com

РЕФЕРАТ

Статья посвящена определению места плановой экономики в современной структуре мирового воспроизводства продукта и формирования добавленной стоимости. Изучаются особенности транспонирования классических определений рыночной экономики на плановую систему хозяйствования. Рассмотрены проблемы создания конкурентоспособной экономической системы планового типа с указанием критических недостатков при функционировании с приведением исторических аспектов развития планового хозяйства в СССР.

Ключевые слова: плановая экономика, цепочка добавочной стоимости, конкуренция, конкурентоспособность, общественные блага

Ensuring Competitiveness in the Conditions of the Planned System of Managing

Vladimir A. Fedotov

Saint-Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg, Russian Federation; fedotov.vladimir@yahoo.com

ABSTRACT

The article is devoted to definition of the place of planned economy in modern structure of world reproduction of a product and formation of added value. Features of transposing of classical definitions of market economy on the planned system of managing are studied. Problems of creation of a competitive economic system of planned type with the indication of critical shortcomings when functioning with reduction of historical aspects of development of planned economy in the USSR are considered.

Keywords: planned economy, value added chain, competition, competitiveness, public benefits

Плановая система — один из древнейших типов ведения хозяйственной деятельности [8]. Ограниченный доступ к природным благам, сезонность, несовершенство орудий труда вынуждают субъектов действовать с учетом данных факторов и распределять имеющиеся ресурсы для единственной цели — продолжения своей жизнедеятельности. В процессе усложнения средств производства и способов воспроизводства благ изменялись не только хозяйственные отношения между индивидами, но и социальное устройство. Небольшие общины перерастали в деревни, развивались в крупные торговые города. Для обеспечения потребностей таких крупных систем требовалось централизованное управление, которое наделялось полномочиями по обеспечению безопасности, порядка в самой системе, распределению благ между участниками данного общества.

Под безопасностью системы первоначально понималась защита от внешней угрозы. В процессе эволюционного развития данное понятие видоизменилось, и в данный момент включает в себя экономическую, продовольственную и другие виды безопасности. Порядок определялся набором правил и обычаев, которые впоследствии трансформировались в общественные институты. Система обще-

ственно принятых документов, закрепляющие правовые нормы взаимоотношений, гражданских свобод отражают развитие социально-общественных отношений.

С развитием социальных отношений экономическая составляющая стала одним из приоритетных направлений совершенствования и развития общества. Первоначальное распределение благ осуществлялось с целью содержания армии, развития дорожной инфраструктуры для быстроты передвижения полков и легионов, а также для содержания государственного аппарата, необходимого для функционирования всей системы. В дальнейшем наиболее приоритетным направлением распределения благ стало поддержание социально незащищенных слоев общества для поддержания их жизнедеятельности. Можно утверждать, что следствием такого распределения общественных благ стало не только развитие общественных отношений, но и формирование излишка благ, благодаря технологическому прогрессу и постоянному повышению эффективности средств производства и снижению издержек.

Все вышеперечисленные блага распределялись путем директивного регулирования и перераспределения излишков в те сферы жизнедеятельности общества, которые, по мнению большинства его членов, наиболее приоритетны в развитии. От лица большинства, как правило, выступает единоличный правящий орган, совет или иное общественное образование. Решение о назначении правящего органа с наделением его полномочиями принимается большинством членов сообщества.

Распределение данных благ производится с целью достижения общественного интереса. Поиск средств и ресурсов для содержания армии не является основной целью получения добавочного продукта государством. Государство не получает прямой материальной выгоды от развития инфраструктуры в виде дорог, аэропортов, социальных учреждений, увеличения числа учебных заведений и др. Эффекты можно наблюдать в других сферах экономической деятельности, где они зафиксированы статистическими показателями и эмпирическими наблюдениями.

Так, в 50-х годах XX в. правительство Эйзенхауэра в США утвердило закон о федеральном строительстве автомобильных дорог. Проект был запланирован на 35 лет с общей стоимостью 425 млрд долл. в ценах 2006 г.¹ Автостреды изменили облик Америки. Производители резко снизили издержки, связанные с транспортировкой грузов, увеличилась мобильность населения, что увеличило конкуренцию во всех областях жизни населения и повлияло на цены потребительских товаров, система создала единый общенациональный рынок. Магистралей окупил инвестиции, по оценкам, более чем в 16 раз.

В условиях планового ведения хозяйства главенствующий орган берет на себя функцию распределения не только общественных благ, но и результатов всего произведенного труда, выраженного в форме всеобщего продукта. В процессе воспроизводства он управляет всеми аспектами хозяйственной жизни общества. Плановыми показателями регулируются не только объемы производимой продукции, но и нормативы потребляемых товаров и услуг. В данных условиях механизм контроля отрицает возможность создания рекомендательных показателей по производству и потреблению продукции. Ведение хозяйства контролируется директивным способом, и эти директивы должны соблюдаться неукоснительно. Несоблюдение положенных норм и невыполнение целей караются жесткими мерами.

Плановая экономика характеризуется двумя направлениями экономической идеологии. Первое направление отождествляет данный тип хозяйствования как государственную систему, владеющую и распоряжающуюся всеми экономическими благами

¹ Магистралей Эйзенхауэра. Как сеть автотрасс изменила экономику США [Электронный ресурс]. URL: <http://www.forbes.ru/biznes/100-let-forbes26804-magistrali-eyzenhauera-kak-set-avtotrass-izmenila-ekonomiku-ssha> (дата обращения: 20.02.2019).

и наделенную функциями управления, планирования, координации и контроля за общественной экономической деятельностью. Второе направление характеризует данный вид хозяйствования как систему, при которой материальные ресурсы находятся в общественной собственности и распределяются централизованно, для чего необходимо использовать централизованное планирование экономической деятельности. При этом все материальные блага — природные и производственные — не могут быть отчуждены частному собственнику [6].

Рассматривая данные определения, необходимо выявить существенные отличия в них, для понимания причин сложившегося научного мнения о хозяйственной системе планового типа. В первом определении говорится о конкретном собственнике экономических благ в лице государственной власти. Данная характеристика обозначает для нас владельца и способ получения благ, производимых системой. В основном такого рода понятиями оперируют экономисты западного направления. Так, в сборнике «Экономика России. Оксфордский сборник» [12; 13] в качестве примера плановой хозяйственной системы предлагают рассмотреть экономическое устройство Советского Союза. Давая определение сложившейся системе хозяйствования в советский период, ее характеризуют как административно-командную, централизованную и государственную экономику. К.Р. Макконнелл и С.Л. Брю характеризуют плановую экономику как систему, основанную на государственной собственности с авторитарным централизованным планированием. Выделяя особенности данной модели, можно отметить, что ее характеризуют фиксированные цены, достижение необходимых показателей с использованием плановых директив. Из недостатков авторы отмечают проблемы координации и стимулирования экономических субъектов. Аналогичной точки зрения придерживаются авторы оксфордского сборника.

Критика подобного рода в адрес плановой системы хозяйствования является уже классической чертой экономистов, отдающих предпочтение теории рынка. Основоположителем плановой экономики считаются классики марксистской школы, но это не вполне верно. В 1841 г. немецкий экономист Фридрих Лист в своем исследовании «Национальная система политической экономии» ввел понятие «народное хозяйство». В своем труде автор обозначает экономику как общественную деятельность с целью производства, распределения и потребления благ, для чего необходимо развитие производственных сил. Где «государство — это ассоциация индивидуумов под знаменем закона», а под производственными силами автор, в отличие от Адама Смита, определяет профессии, создающие не только физические блага, но и профессии, связанные с деятельностью в науке, культуре, области права, государственной службой [4].

В работах К. Маркса также появляется явный критерий деления труда на производительный и непроизводительный [5; 7]. В отличие от взглядов А. Смита, по марксистской концепции производительным является труд, приносящий прибавочную стоимость. Работниками непроизводительного труда являются банкиры, финансисты и представители других профессий, не приносящие прибавочной стоимости в экономику. Таким образом, плановая экономика — это система, в которой общество, осуществляющее экономически полезную деятельность, передает государству, как главенствующему органу, или другому лицу, представляющему большинство, функцию планирования, контроля и стимулирования общественного производства. В такой системе отсутствие конечного собственника или бенефициара, получающего доход и владеющего экономической единицей, нарушает основные постулаты рыночной экономики: основы частной собственности и свободы экономической деятельности.

Переход воспроизводимых благ в общественное управление путем делегирования полномочий главенствующему органу, обычно государству, непременно при-

нимает отрицательную окраску внеэкономических понятий и характеризуется как диктатура, полицейское государство или административно-командная экономика. Несмотря на то, что функционирование общественных структур для урегулирования вопросов проблем благоустройства, инфраструктуры не удивляет экономистов, расширение государственных полномочий в области ведения всех аспектов хозяйственной жизни нации в работах данных специалистов принимает вид нарушения личных свобод человека и гражданина.

Данная характеристика роли государства в хозяйственной жизни общества отражает дуалистический подход западной экономической мысли к плановой системе хозяйствования. Государство является инструментом разрешения конфликтов и урегулирования спорных ситуаций в обществе. Предположим, что в некоторой общине большинство выступило за выплату взносов для уборки территорий. Некоторые представители меньшинства, проголосовавшие «против», отказываются вносить взносы на уборку. В этой ситуации работы будут производиться только за счет части общины. Чтобы избежать данной ситуации, создается орган, наделенный монополией, для применения силы с целью принуждения к выполнению принятых решений в обществе.

Государство, обладая данной монополией, регулирует не только вопросы правового регулирования, но и распределения общественных благ. Данный вопрос был рассмотрен Адамом Смитом, отметившим, что возведение мостов выходило за рамки интересов отдельных лиц или компаний, и они должны были строиться правительством. Гордон Таллок в книге «Общественные блага, перераспределение и поиск ренты» отмечает, что не все общественные блага можно отдать на откуп рынку [9]. Существуют платные мосты и дороги, но есть случаи, при которых нелегко скоординировать действия большого количества совершенно не связанных между собой предприятий.

В условиях развивающейся экономики распространена ситуация, при которой условия экономической системы не позволяют создать крупные предприятия для воспроизводства необходимых для функционирования общества товаров. Длительная окупаемость в ряде отраслей экономики и низкий уровень доходности не привлекают частные инвестиции для развития необходимых для выживания государственных производств, так как основной целью капитала является максимизация доходности. Многие предприятия в данной ситуации не отвечают требованиям капиталистической экономики, но являются общественно необходимыми, как мосты, дороги или армия. Авиапромышленность, энергетические отрасли, в целом производство средств производства — это только небольшая часть отраслей, необходимых для функционирования общества, имеющих показатель низкой окупаемости с точки зрения инвестиционных вложений. Следует особенно отметить производство вооружения для оснащения армии, приоритет в развитии которого понятен без дополнительных комментариев.

По мнению автора, плановую экономику необходимо отождествлять не с директивным управлением и административно-командной системой исполнения приказов и показателей, а расширением полномочий государства, как управляющего органа, в области производства и распределении благ, необходимых для общества. Плановость функционирования данной системы обусловлена особенностью распределения ограниченных ресурсов бюрократическим аппаратом. Более эффективно распределять ресурсы через плановый механизм, чем через конкурентную борьбу между участниками производства. В этой ситуации проявляется еще один недостаток плановой экономики.

Проблема стимулирования экономических субъектов в хозяйственной системе планового типа особо выделяется экономистами западного направления. Ранее мы уже отметили, что движущей силой в рыночной экономике является именно конкуренция. Л. Абалкин в работе «Смена тысячелетий и социальные альтернативы»

отмечает, что государство должно признать, что если существует «секрет» рыночной экономики, то он состоит не в частной собственности, а в конкуренции [1]. Согласно западной концепции в плановой экономике основным получателем благ является не общество в целом, а государство в лице бюрократического аппарата. Деятельность государства может быть рассмотрена как предпринимательская, поскольку ей движет мотив расширения кругооборота контролируемых хозяйственных ресурсов. В область государственного функционирования входят производство товаров и услуг, текущее поступление и расходование средств бюджета, организация кредитно-денежного обращения, регламентирование цен, тарифов, условия предоставления рабочих мест, внешнеторговая деятельность.

Государство как регулятор хозяйственной деятельности стремится увеличить объемы поступлений в бюджет, как участник мировой экономической деятельности, расширить торговые связи и взаимодействия с другими хозяйствующими субъектами [10]. Однако государство представляет собой многочисленных служащих, имеющих частный интерес, возникающий в процессе службы. Бюрократии дает возможность управлять и быть собственником средств производства номенклатурно-объемный механизм. Агрегируя номенклатуру в объем, т. е. преобразуя имеющиеся ресурсы в продукт, служащий получает власть над источником благ. Поэтому собственник в плановой экономике тот, кто планирует.

В данном случае плановую экономику необходимо рассматривать как многоуровневую систему, построенную по принципу иерархической пирамиды. На верхушке пирамиды располагается центральная власть, которая владеет неограниченным ресурсом и стремится получить еще больше источников для управления. Чем больше ресурсов распределяет чиновник по собственному усмотрению, тем больше зависит общество от бюрократии. По мере удаления от верхушки пирамиды чиновник будет все более ограничен в распределении ресурсов системы. Рассуждая об идеологии бюрократии, Й. Шумпетер подчеркивал, что ей присущ групповой интерес, который реализуется в ходе проведения той или иной политики [11]. Поэтому ученый ставит под сомнение привычку экономистов ставить государство как надчеловеческое учреждение, деятельность которого направлена на общечеловеческое благо.

В процессе распределения денежных потоков возникает конфликт интересов за право использования государственных ресурсов. Э. Б. Аткинсон и Дж. Э. Стиглиц полагают, что бюрократический аппарат стремится к увеличению размеров своего учреждения, по аналогии с теорией фирмы [2]. Согласно Дж. М. Бьюкину: «В рамках заданных ограничений бюрократ пытается максимизировать свою собственную полезность. Он не отличается в этом отношении от других людей» [3]. Преследование собственных интересов бюрократическим аппаратом за повышение собственного «веса» в иерархии перемещает конкуренцию рыночного типа, основанную на борьбе за корыстный интерес в виде личного дохода, в плоскость планового хозяйства в виде соревнования за влияние и возможность перераспределения бюджетных средств.

Процесс присвоения добавочного продукта частного предпринимателя рыночной системы хозяйствования перевоплощается в постоянное стремление государственного служащего управлять и перераспределять возникающий добавочный продукт в свою пользу. Данное утверждение подразумевает одно из важнейших правил в плановой системе хозяйствования, нарушение которого влечет за собой нарушение ее работы. Для корректного функционирования такой системы необходим контроль за созданием и распределением добавочного продукта. Излишки благ будут образовываться вследствие совершенствования технологических процессов и повышения производительности труда. Присвоение образовавшегося продукта хозяйствующим субъектом или бюрократом будет аналогично присвоению добавленной стоимости

капиталистом в рыночной экономике, что в плановой системе будет смещать ее к рыночному типу хозяйствования. Нахождение материальных ресурсов и благ в общественной собственности, аналогично неизбежности частной собственности, в плановой экономике является главнейшим условием работы данной системы.

Примером нарушения функционирования системы можно назвать реформу Косыгина — Либермана 1965–1967 гг. в СССР. Предпосылками данных изменений явились неблагоприятные условия, сложившиеся после проведенной ранее реформы 1957–1959 гг. Народное хозяйство испытывало диспропорции, появились угрозы управляемости социальных и хозяйственных процессов. Они особенно проявились в затруднениях 1962–1963 гг. К 1960 г. страна стояла перед выбором: чьи интересы будут главенствовать в народном хозяйстве — общественного воспроизводства или отдельного товаропроизводителя. Реформа 1957–1959 гг. увела планирование из отдельных министерств и ведомств в область господства хозрасчетных предприятий и регионов. Децентрализация ценообразования внесла дезорганизацию в систему планового хозяйства. Предприятия увеличивали количество звеньев и оборотов технологического производства с целью присвоения большего количества ресурсов для воспроизводства продукции. В расчете на единичные изделия искусственно росли затраты.

В процессе обсуждения приоритетных направлений развития в 1965 г. были предложены две инициативы. Первая из них была направлена на возврат централизованного планирования и передачи полномочий Госплану СССР. Второе предложение было направлено на расширение возможностей планирования «на местах», таким образом, расширив полномочия управления «на местах», тем самым продолжив процесс децентрализации экономической системы. А. Н. Косыгин предлагал Госплану СССР рассылать сначала научные прогнозы и наметки, которые критически будут рассматриваться на местах, переоцениваться с учетом текущих условий и возвращаться в «центр». Включение прогнозной стадии в процесс воспроизводства продукции уже было использовано ранее, в 1920–1930 гг. От данной системы решено было отказаться по причине несоответствия поставленным целям обеспечения скорейшей индустриализации и экономического рывка.

В 1965 г. с целью усиления экономических стимулов в плановом хозяйстве была повышена роль стоимостных показателей, в том числе прибыли, товарно-денежных отношений. Цена и стоимость начали преобладать над планом, что деструктивно сказалось на всей системе в целом. Реформа 1965 г. отдала хозрасчетным ценам полную власть над планом. После этого народное хозяйство оставалось плановым лишь номинально.

Передача полномочий по формированию цены, а значит и добавленной стоимости, «на места» сместило конкуренцию среди бюрократического аппарата обратно к управляющему органу предприятий. Директора производственных предприятий, формально не владеющие собственностью, вынуждены были путем кооперации своих действий с номенклатурным работником определять необходимую добавочную стоимость для формирования прибыли с целью улучшения плановых показателей и перераспределения добавочной стоимости в свою пользу.

Конкуренция начала принимать классический вид рыночного соревнования за увеличение прибыли путем регулирования цены на продукцию. При этом прибыль увеличивалась за счет увеличения длины технологических цепочек, что искусственно завышало затраты на производство продукции. Плановые показатели перестали отражать потребности общественного воспроизводства, а концентрировали в себе стремление к увеличению добавленной стоимости и перенаправлению ресурсов в свою пользу конкретных предприятий. По вышеперечисленным причинам сложившуюся систему хозяйствования в СССР с 1965 г. сложно назвать плановой экономикой.

Уровень конкурентоспособности как отражение эффективности взаимодействия хозяйственных субъектов начал неуклонно снижаться в связи с утратой контроля над добавленной стоимостью центральным управлением. Госплан СССР функционировал согласно данным, полученным от руководителей «на местах», что смещало конкурентную борьбу «вниз» между хозяйствующими субъектами, а не номенклатурными работниками. Когда бюрократ обладает информацией об общем состоянии экономики, а центр дает директивные указания для выполнения плановых показателей, выделяя необходимые отраслевые ресурсы, развитие экономической системы происходит благодаря принципу необходимого развития приоритетных отраслей, выбор которых осуществляется исходя из данных, полученных не только от профильных ведомств, но и от ученого сообщества.

Плановые показатели, получаемые от предприятий, не включали в себя всю полноту необходимой информации, а отражали лишь частные интересы конкретного предприятия. В результате субъекты экономической деятельности конкурируют не за развитие отрасли, а за развитие показателей. А учитывая ограничение информационной осведомленности на местах, данный процесс приводит к дезорганизации распределения добавочного продукта. В приоритет возводится прибыль, а не результат в форме эффективности производства, увеличение затрат с целью увеличения стоимости становится более привлекательным, чем снижение издержек производства с целью перенаправления свободных ресурсов для развития перспективных отраслей хозяйствования, что, безусловно, снижает конкурентоспособность отрасли, предприятия и выпускаемой продукции.

Литература

1. Абалкин Л. И. Смена тысячелетий и социальные альтернативы // Вопросы экономики. 2000. № 12. С. 27–40.
2. Аткинсон Э. Б., Стиглиц Дж. Э. Лекции по экономической теории государственного сектора. М., 1995.
3. Бьюкинен Дж. М. Сочинения. Сер. Нобелевские лауреаты по экономике. Т. 1. М., 1997.
4. Лист Ф. Национальная система политической экономики. М. : Социум, ЛКИ, 2017.
5. Маркс К. Теории прибавочной стоимости // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М. : Политиздат. Т. 26. Ч. 1.
6. Плановое хозяйство. М., 1965.
7. Пшеничникова С. Н. Категория «Рабочая сила» в марксистской и современных трактовках // Теоретическое наследие К. Маркса и современность: очерки к 200-летию со дня рождения. СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2018.
8. Структурная трансформация экономики: соотношение плановых и рыночных механизмов реализации / А. Г. Айрапетова, Б. А. Антонян, И. К. Бабайцева и др.; под ред. А. В. Харламова, Д. Ю. Мировольского. СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2001.
9. Таллок Г. Общественные блага, перераспределение и поиск ренты. М. : Изд. Институт Гайдара, 2011.
10. Федотова Г. В., Плотников В. А. Развитие национальной системы стратегического контроля // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 4. С. 31–36.
11. Шумпетер Й. История экономического анализа // Истоки: Вопросы истории народного хозяйства и экономической мысли. Вып. 1. М., 1989.
12. Эрксон Р. Командная экономика и ее наследие // The Oxford Handbook of the Russian Economy, First Edition. М. : Издательство Института Гайдара, 2015.
13. The Oxford Handbook of the Russian Economy, First Edition. М. : Издательство Института Гайдара, 2015.

Об авторе:

Федотов Владимир Александрович, аспирант кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация); fedotov.vladimir@yahoo.com

References

1. Abalkin L.I. Change of the millennia and social alternatives // Economy Questions [Voprosy ekonomiki]. 2000. N 12. P. 27–40. (In rus)
2. Atkinson A.B., Stiglitz J.E. Lectures on public economics. M., 1995. (In rus)
3. Buchanan J.M. Compositions. Series: Nobel laureates on economy. V. 1. M., 1997. (In rus)
4. List F. National system of political economy. M. : Society, 2017. (In rus)
5. Marx K. Theories of the surplus value // Marx K., Engels F. Compositions. the 2nd ed. M. : Politizdat. V. 26. Part 1. (In rus)
6. Planned economy. M., 1965. (In rus)
7. Pshenichnikova S.N. Category “Labour” in Marxist and modern treatments // Theoretical heritage of K. Marx and the present: sketches to the 200th anniversary since birth. SPb.: Publishing house SPbSUE, 2018. (In rus)
8. Structural transformation of economy: ratio of planned and market mechanisms Realization / Ayrapetova A.G., Antonyan B.A., Babaytseva I.K., etc.; under the editorship of Kharlamov A.V., Miropolsky D.Yu. SPb.: Publishing house SPbSUEF, 2001. 336 p. (In rus)
9. Tullock G. Public goods, redistribution and rent seeking. M. : Gaidar Institute publishing house, 2011. (In rus)
10. Fedotova G.V., Plotnikov V.A. Development of a national system of strategic control // News of the St. Petersburg State University of Economics [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta]. 2015. N 4. P. 31–36. (In rus)
11. Schumpeter J. History of the economic analysis // Sources: Questions of history of the national economy and economic thought. Issue 1. M., 1989. (In rus)
12. Ercson R. Command economy and its heritage // The Oxford Handbook of the Russian Economy, First Edition. M.: Gaidar Institute publishing house, 2015. (In rus)
13. The Oxford Handbook of the Russian Economy, First Edition. M. : Gaidar Institute publishing house, 2015.

About the author:

Vladimir A. Fedotov, Postgraduate student of the Chair of the General Economic Theory and History of Economic Thought of the Saint-Petersburg State University of Economics (Saint-Petersburg, Russian Federation); fedotov.vladimir@yahoo.com